

Экспериментальные ситуации как объект исследований экономической науки

Ю.П. ВОРОНОВ, кандидат экономических наук. E-mail: corpus-cons@ngs.ru
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск

Аннотация. В статье описаны достижения лауреатов Премии Банка Швеции памяти Альфреда Нобеля в 2021 г. Д. Карда, Д. Ангрита и Г. Имбенса. Отмечено, что они сделали многое для повышения достоверности экономического знания и обоснованности принимаемых государственных и хозяйственных решений. Рассмотрены два направления естественных экспериментов, на которых лауреатам удалось получить наиболее заметные результаты, в частности, выявить действительный эффект повышения минимальной оплаты труда, а также влияние притока трудовых мигрантов на функционирование локальных рынков труда. Приводятся результаты исследований лауреатов по эффективности программ обучения, влиянию продолжительности обучения на будущие доходы выпускников, а также эффективности обучения в чартерных школах. Рассмотрены инновационные методы, предложенные лауреатами для решения конкретных проблем экономики труда и в других сферах.

Ключевые слова: нобелевские лауреаты по экономике; естественный рандомизированный эксперимент; рынок труда; трудовые мигранты; минимальный размер оплаты труда; фирмы с высокими зарплатами

Трое профессоров из ведущих американских университетов: Дэвид Кард, Джошуа Ангрит и Гвидо Имбенс, соответственно Калифорнийский университет (Беркли), Массачусетский технологический институт и Стэнфордский университет, выбраны Нобелевским комитетом в 2021 г. по критерию востребованности их работ практикой.

Когда перед присуждением в 2021 г. Нобелевской премии по экономическим исследованиям (которую правильно называть Премией Банка Швеции памяти Альфреда Нобеля) прогнозировали имена будущих лауреатов, все предсказания оказались неверными не в частностях, а в принципе. Составители прогнозов

руководствовались идеей выбора по заслугам, перебирая личности известных всему миру экономистов¹.

Но логика членов Нобелевского комитета была совершенно иной. Они выбрали в качестве критерия не известность конкретной персоны, а актуальность проблемы, которую решали исследователи.

Какая же проблема показалась Нобелевскому комитету самой актуальной? То, что государственные решения в сфере экономики приводят не к тем результатам, которые хотелось бы получить, а иногда к прямо противоположным. Лауреаты премии 2021 г. показали, каким образом можно выявлять и объяснять эти неудачи, что и оценил Нобелевский комитет.

Кто они?

Дэвид Кард родился в 1956 г. в Канаде, там же в 1978 г. получил высшее образование, но магистратуру заканчивал уже в Принстонском университете. В Чикагском университете в 1983 г. получил степень доктора философии. После этого стал преподавать в Принстоне, где в 1987 г. был удостоен звания профессора. С 1997 г. работает в Калифорнийском университете (Беркли). В 1995 г. награжден престижной медалью Джона Бейтса Кларка². До сих пор сохраняет гражданство Канады.

Джошуа Ангрис родился в 1954 г. в Колумбусе (штат Огайо). В 1982 г. закончил частный Оберлин колледж в том же штате. Получив степень бакалавра, уехал в Израиль, откуда вернулся в США только в 1985 г. Поступил на работу в Принстонский университет, где в 1989 г. получил степень доктора философии. После этого занял должность доцента в Гарвардском университете. В 1991 г. повторно уехал в Израиль, где преподавал в Еврейском университете в Иерусалиме. Получив там звание адъюнкт-профессора в 1996 г., перешел в Массачусетский технологический институт, где с 1998 г. трудится профессором экономики. У него с тех пор двойное гражданство – США и Израиль.

¹ Справедливости ради нужно отметить, что ранее избрание Д. Карда и Дж. Ангриса прогнозировал К. Сонин. Первого – как учителя многих экономистов по экономике труда, второго – как выдающегося популяризатора методов обработки данных

² Медаль Джона Бейтса Кларка учреждена Американской экономической ассоциацией в 1947 г. Вручается ежегодно с 2009 г. молодым (до 40 лет) американским экономистам за совокупность научных достижений.

Дж. Ангрис активно сотрудничает с Национальным бюро экономических исследований США (NBER) и с германским Институтом исследований экономики труда (IZA). Он также консультант Фонда Альфреда Слоуна³ и сотрудник Всемирного банка.

Ангрис больше, чем два других лауреата, занимался проблемами экономики образования и его влияния на будущие доходы выпускников⁴.

Гвидо Имбенс родился в 1963 г. в Голландии, окончил Роттердамский университет. В 1986 г. приехал в США и окончил Университет Брауна (штат Род-Айленд). Затем вернулся в Голландию и преподавал в Тилбургском университете⁵. Потом переехал в США и преподавал по нескольку лет в Калифорнийском (Беркли), Гарвардском и Калифорнийском университетах (Лос-Анджелес). В 2012 г. получил должность профессора Стэнфордского университета, где и работает до сих пор. С некоторых пор является также главным редактором журнала *Econometrica*.

Таким образом, лауреаты 2021 г. будучи (что уже почти традиционно) американскими профессорами, одновременно представляют ещё три государства: Канаду, Голландию и Израиль.

Половина премии досталась Дэвиду Карду и по четверти – двум другим лауреатам. Такое неравное распределение встречается редко и соответствует, видимо, представлениям Нобелевского комитета о вкладе каждого из номинантов в экономическую науку. На этом основании можно сделать вывод: главные заслуги награждённых комитет связал не только и не столько с решением конкретных проблем экономики труда, сколько с распространением методов естественного эксперимента, в развитие которых вклад Дэвида Карда был максимальным.

Дж. Ангрис выдвинул идею «революции достоверности», которая произошла в экономической науке благодаря естественным экспериментам и способам обработки их результатов [Angrist,

³ Основан в 1934 г. Альфредом Слоуном, генеральным директором компании General Motors, один из крупнейших благотворительных фондов США.

⁴ В традиции исследователей-экономистов США определять эффективность образования по будущим доходам выпускников, лет через 5–10 после окончания обучения.

⁵ Тилбургский университет расположен на юге Голландии, в г. Тилбурге. Факультет экономики и бизнеса этого университета получил в 2020 г. 23-е место в мире (шестое в Европе) в рейтинге исследовательских коллективов университетов.

Pischke, 2010]. Для этого нужно увидеть то, что происходит рядом с нами и ломает сложившиеся представления. Приведу пример такого широко распространенного заблуждения.

Хорошо известно, что кукушка сама свои яйца не высидит, а подкладывает их в гнёзда других птиц. Но, как выяснилось, это относится только к 36% видов кукушек, т.е. большинство из них высидит яйца сами. А кукушка обыкновенная, которую считают главным лидером порождения подкидышей, делает это по той причине, что за лето несёт около 10 яиц, птенцов из которых ей попросту не высидеть. То есть хрестоматийное представление о кукушках оказалось ошибочным.

Точно так же и относительно событий на рынке труда – давно сложилось общепринятое мнение, что, если приходят мигранты, они отнимают рабочие места у местных жителей, которых неминуемо ожидает безработица. Лауреаты экспериментально доказали несостоятельность этого предубеждения.

Лауреаты Нобелевской премии 2021 г. сделали многое для того, чтобы устоявшиеся предрассудки были заменены действительным знанием. При этом их совокупный вклад оказался выше, чем сумма их индивидуальных вкладов. Так, во всяком случае, считает Нобелевский комитет. В чём же синергетическое воздействие их исследований на экономику, попытаемся разобраться на конкретных примерах исследований, отмеченных комитетом.

Минимум зарплаты. Снятие мифов

В описании рынка труда до лауреатов преобладала конкурентная модель, трактовавшая этот рынок как один из многих, на которых действует закон спроса и предложения и связанная с ним конкуренция: между работодателями – за хороших сотрудников, между работниками – за более высокую зарплату.

Во второй половине 1980-х гг. в исследования по экономике труда плотно вошёл естественный эксперимент. Это методическое нововведение связывают со статьёй Р. Лялонда [LaLonde, 1986], в которой исследовалась экономическая эффективность (для обучаемых) разных учебных программ. И уже в 1990 г. появились первые статьи одного из лауреатов по этому направлению [Card, 1990]. Быстрое распространение естественных экспериментов в микроэкономических исследованиях было предопределено длительным их существованием в других науках.

От «естественного» иногда отличают «полевой» эксперимент, когда кажущаяся естественной ситуация создаётся самим экспериментатором. Но зачастую *natural experiment* это и то, и другое, а иногда «естественный» эксперимент настолько смешан с «полевым», что их не удастся различить. А ведь кроме лабораторных, полевых и естественных экспериментов, в науке еще есть компьютерные и даже мысленные.

В отношении минимальной оплаты труда (МРОТ) много лет не прекращается дискуссия о последствиях этой меры государственного регулирования для рынка. Многие считают ее разновидностью помощи бедным за чужой счёт. Если предприниматель полагает, что данному работнику достаточно платить низкую зарплату, почему государство обязывает его платить столько, сколько этот человек не отработывает? Проще уволить такого работника. Перед введением, и потом – перед очередным повышением МРОТ каждый раз появляются опасения, что подобных решений будет довольно много, начнутся массовые увольнения, вырастет безработица.

Лауреаты показали, что подобные опасения неоправданны. Для этого они использовали так называемый «естественный» эксперимент, который получился сам собой, из-за стечения обстоятельств [Imbens, Wooldridge, 2009]. В 1994 г. Дэвид Кард и Алан Крюгер описали этот эксперимент, случившийся в двух соседних штатах США: Нью-Джерси и Пенсильвания. В одном из них в 1992 г. был повышен минимальный размер оплаты труда, а в другом он остался на прежнем уровне.

Ученые обследовали 400 ресторанов быстрого питания в соседних графствах двух штатов. Сфера фастфуд была выбрана по той причине, что в ней занято много низкооплачиваемых работников, так что приток/отток трудовых мигрантов вызывает в ней довольно явные изменения, в отличие от многих других сфер, где такие изменения менее заметны.

Исследователи выявили, что никакого сокращения персонала не произошло. Почасовая ставка увеличилась, но сократилось число отработываемых работником часов. Работодатели принимали решения не о сокращении персонала, а о сохранении его. Таким образом, были сняты претензии к повышению минимальной оплаты труда, в которых содержался прогноз, что эта мера приведёт к безработице.

К этой проблеме экономическая наука подбиралась очень долго. Сами лауреаты ссылаются на статью 1999 г., в которой были разделены высокие зарплаты как таковые и зарплаты компаний, в которых оплата труда выше, чем в среднем по отрасли. Ранее исследования последствий введения (повышения) МРОТ опирались на представление о том, что это априори приводит к изменению разрывов между минимальными и максимальными зарплатами и повышает уровень безработицы. Тот факт, что на практике этого не происходит, потребовал от лауреатов 30-летних естественных экспериментов в подтверждение выводов и подробных объяснений их результатов. Это выверенное десятилетиями исследований объяснение состоит из трех частей.

Во-первых, издержки предпринимателя на оплату труда по факту не поднимаются в той же пропорции, что и повышение минимальной зарплаты. Это достигается путем применения работодателями множества различных приемов. Например, при почасовой оплате меняется нормативное число часов на выполнение конкретных работ, при месячной работнику формально переводят на неполный рабочий день. Выявили лауреаты и другие хитрости. Но общий вывод состоит в том, что повышение минимума заработной платы повышает производительность труда.

Во-вторых, фирмы, оказывающие услуги на местном рынке, открывают для себя возможность некоторого повышения стоимости услуг без снижения спроса на них, переносят свои возросшие издержки на покупателей (клиентов).

Наконец, в-третьих, влияние нового уровня МРОТ неоднозначно из-за того, что спрос и предложение рабочей силы взаимно компенсируют друг друга. На новую, более высокую зарплату приходят одни люди, а другие – ищут зарплату ещё выше [Card, Krueger, 1995]. Приток мигрантов приводит к увеличению количества рабочих мест, поскольку первоначально они соглашались на низкую зарплату. Но в дальнейшем зарплаты мигрантов растут быстрее, чем оплата труда местных работников. И разрыв между зарплатами местных и приезжих работников нивелируется.

Исследователи могли бы проанализировать эффект повышения МРОТ и раньше – в 1988 г. была увеличена минимальная оплата труда в Калифорнии. Но чистота этого естественного эксперимента оказалась «смазанной», поскольку в 1990–1991 гг.

была повышена минимальная оплата труда на федеральном уровне.

В вышеозначенном естественном эксперименте с ресторанами быстрого питания в соседних штатах, выяснилось, что почасовая оплата некоторых работников в результате увеличения МРОТ действительно повысилась, но таких было относительно немного. Но никакого сокращения рабочих мест не было [Card, Krueger, 1994]. Исследовалось также воздействие повышения минимальной зарплаты на доходы домохозяйств, уровень бедности и уровень накопления ценных бумаг.

Общий вывод из их исследований состоит в том, что эта мера, вопреки распространенному мнению, не приводит к нежелательным последствиям, а следовательно, может быть рекомендована для применения на федеральном уровне.

Мигранты и их воздействие на рынок труда

Признанным достижением лауреатов считается ликвидация предрассудков относительно воздействия на рынок труда трудовых мигрантов. До их работ считалось, что приток мигрантов увеличивает безработицу среди местного персонала. Они экспериментально доказали, что этого не происходит. Для сравнения были выбраны два города США: Лос-Анджелес и Филадельфия. В первом из них приток мигрантов был высоким, во втором – минимальным.

Из негативных последствий притока мигрантов исследованиями Дж. Ангрита выявлено только два. Первое, довольно неожиданное, – это то, что на территориях сосредоточения мигрантов снижается число внедряемых технических инноваций. Хотя, если подумать, это явление легко объяснимо. Когда появляется относительно дешёвая рабочая сила, интерес бизнеса к техническим новинкам естественным образом сокращается.

Второе, напротив, ожидалось: мигранты действительно отбирают заработки у некоторых низкооплачиваемых местных работников. Но это касается относительно небольшой категории трудящихся и определяется излишне стабильными, неизменяемыми институтами рынка труда. Именно они в гораздо большей степени, чем приток мигрантов, определяют потерю рабочих мест коренными жителями. Ключевой элемент

такой ригидности – составление долгосрочных договоров по схемам, которые существовали до появления мигрантов.

На этом отрицательные моменты притока мигрантов исчерпываются. Остальные негативные последствия, которые традиционно приписывались этому процессу, не подтвердились: местные работники не лишались своих рабочих мест, не увеличивалась безработица, не понижалась средняя зарплата.

Если про замещение мигрантами низкооплачиваемых рабочих мест было что-то известно, то относительно их воздействия на среднюю заработную плату бытовали исключительно общие умозрительные рассуждения, надежная методика исследования этой зависимости отсутствовала. Лишь лауреатам удалось предложить методический аппарат для такого рода оценок. И благодаря им выяснилось, что вследствие притока мигрантов зарплата местных работников несколько повышается, а не снижается [Card, 2009] – налоговые поступления местных работников после притока мигрантов возрастают, хотя и незначительно. Так что общий вывод, сделанный лауреатами по результатам исследований крупных городов США, таков: приток иммигрантов не оказывает серьёзного воздействия ни на один из параметров локальных рынков труда.

Сложность получения таких выводов состоит в том, что иммигранты не выбирают места своего проживания случайным образом, из-за этого естественный эксперимент был не вполне рандомизированным. Есть определённые критерии выбора мигрантами места будущего жительства. Как принято говорить, в этом процессе наблюдается положительная автокорреляция («едут к своим»). Она особенно усилилась в США после 1965 г., когда был принят федеральный закон, предусматривавший воссоединение семей.

Моментные срезы или краткосрочные наблюдения за уровнем зарплат не могут дать достаточно убедительных данных, а для анализа долгосрочных изменений динамики зарплат мигрантов приходится использовать другие статистические критерии и методы. Идею выделения для таких исследований стартовых групп мигрантов, осваивающихся на данной территории, впервые высказал Д. Кард [Card, 2001]. И она оказалась очень плодотворной.

Первоначально зарплаты у иммигрантов ниже, чем у местных работников, но потом ситуация может стать и обратной. В тех городах, где в 1960-е гг. был высокий приток мигрантов, а в 1970-е он заметно снизился, зарплата иммигрантов находится на среднем уровне, а иногда его и превышает [Card, 2009]. Объясняется это тем, что длительное пребывание мигрантов на «осваиваемой» территории приводит к быстрому повышению их зарплат.

Д. Кард показывал это более быстрое, чем у местных, повышение оплаты труда, опираясь на данные о массовом переселении в США беженцев с Кубы в 1980-е гг. Большая часть этих мигрантов осела в Майами, но уровень средней зарплаты в городе не изменился, и безработица не выросла. А заработки тех, кто приехал раньше остальных, обычно повышались быстрее [Card, Raphael, 2013]. Отдельное исследование Д. Карда было посвящено теме совокупной выгоды от притока мигрантов для экономики городов США [Card, 2009]. Она выражается, в частности, в росте численности населения, увеличении объёмов производства, собираемых налогов.

Когда в исследованиях моментные срезы зарплат мигрантов были замещены новым типом анализа на основе отслеживания динамики зарплат групп (когорт) иммигрантов, приехавших в одно время, открылись новые процессы. Оказывается, численность работающих на данной территории с притоком иммигрантов возрастает. То есть из-за них мало кто из местных уезжает на заработки в другие города [Card, Di Nardo, 2000]. Вслед за ростом предложения рабочей силы растёт и спрос на неё. Когда на рынке появляются низкоквалифицированные и относительно дешёвые работники, предприниматели начинают создавать новые рабочие места, на что они бы не решились, если бы такого предложения не было.

Независимость школьного образования

Когда дети поступают в первый класс, у них может быть довольно существенный в этот период жизни разброс в возрасте: у одних день рождения зимой или весной, у других – перед самым началом учебного года. Дж. Ангрис совместно с А. Крюгером исследовали связь между временем рождения и успехами в образовании школьников. Каким образом единый день начала обучения

1 сентября влияет на успехи детей, у которых разница в возрасте составляет в среднем полгода. Не разумнее ли, если у города есть такая возможность, установить две даты начала учебного года? Подобные проблемы, которые мы считаем естественным ходом вещей, часто привлекают внимание лауреатов, как бы задающих себе и нам вопрос: «А почему, собственно, так?».

В большинстве стран мира независимость университетов от государства считается рядовой ситуацией. Так сложилось исторически. В США даже если университет финансируется из бюджета штата, вмешиваться в его деятельность чиновники не могут. Этот же принцип сейчас последовательно проводится в жизнь и в отношении общеобразовательных учебных заведений, которые получили название чартерные школы.

Для России чартерная школа – нечто инородное, небывалое, но от этого не менее интересное (и, как знать, возможно, эти принципы начнут внедряться и у нас). Что же такое чартерная школа? Это школа, финансируемая государством, но работающая без текущего контроля со стороны органов образования и подотчётная им только по результатам за год или за четверть.

В течение первого десятилетия XX века Дж. Ангрест с коллегами провели масштабное исследование чартерных школ США. Было установлено, что в них значимо выше посещаемость, лучше результаты тестов. Эти положительные стороны исследователи связали с большей вовлечённостью педагогического коллектива, который лишен возможности ссылаться на множественные указания сверху. Повышается дисциплина и ответственность учителей, а за этим – и дисциплина и ответственность учащихся.

В США чартерные школы было проще создать, чем в какой-либо другой стране вследствие отлаженной системы отчетности. С 1918 г. по 1958 г. каждая школа обязана была раз в полгода представлять полный отчет о своей деятельности, а после 1960 г. и по настоящее время они отчитываются раз в год. Так что лауреаты для своих исследований имели в распоряжении обширную статистическую информацию, о какой многие исследователи могут только мечтать. Причем информация эта не всегда была первичной, за многие десятилетия по ней уже было написано множество обзоров и статей [Card, Krueger, 1992].

В нашей стране проблему чартерных школ пытаются решить в стиле «чесать левой рукой правое ухо»⁶. Отмечают, что в рамках нынешнего Закона о концессиях (!)⁷, а также нормативных актов о государственно-частном партнерстве нет препятствий для появления чартерных школ. То есть чартерные школы неявно предполагаются как частно-государственные или частные. А далее начинается обсуждение того, что для полного или частичного превращения государственных школ в частные целесообразно выпустить специальные гособлигации, аналогичные Social Impact Bonds, эмитируемые в некоторых странах государством для финансирования социальных проектов.

Можно согласиться с тем, что чартерные школы могут выполнять задачу привлечения частного капитала в школьное образование. Но большинство их в мире – это именно государственные школы. И принципиальным для лауреатов является изменение не права собственности (полное или частичное, финансируемое через гособлигации или напрямую из бюджета), а системы контроля – переход от контроля деятельности к контролю результатов.

Кейс чартерных школ – хороший пример различий между направленностью работ нобелевских лауреатов 2021 г. (и не только) и тех моментов в образовании, на которые ориентировано государственное регулирование в России. На первый план у нас выходит проблема собственности в новых институциональных образованиях, тогда как более важные вопросы их эффективности отодвигаются на задний план. Лауреаты изучают эффективность снятия постоянного контроля за деятельностью школ, не важно, со стороны государства или частного собственника. Российские же власти с каждым годом только увеличивают контроль.

Вот и получается, что при обсуждении проблемы чартерных школ в США главным считается результат обучения, а у нас – каналы финансирования. Это не просто разные подходы к одному и тому же объекту, а подмена одной проблемы другой.

⁶ Бутрин Д. Чартерные школы в России возможны // Коммерсантъ. 2019. 24 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4010864>

⁷ Федеральный закон № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005.

Подробнее о методе

При обобщении прикладных результатов видно, что в экономической науке сложился подход, основанный на дизайне исследования (*design-based approach in economics*)⁸. При переводе термина *design* на русский язык в очередной раз возникает недопонимание. В данном контексте дизайн означает порождение (или обнаружение) некоторой искусственной ситуации, которая может трактоваться как экспериментальная. Чаще всего это происходит в результате действий органов власти, хотя сами они не считают сложившиеся в итоге ситуации экспериментом.

Идея использовать естественные эксперименты для обнаружения причин явлений и процессов почти так же стара, как и сама мысль использования естественных экспериментов вообще. Некоторые выискивают её в трудах лауреата Нобелевской премии по экономике 1989 г. Трюгве Хаавельмо. Но в действительности она была высказана в 1969 г. в статье психолога, опубликованной в психологическом журнале, хотя в ней и рассматривались последствия экономических реформ [Campbell, 1969]. Неизвестно, что заставляет экономистов читать психологические журналы, хотя в данном случае повод всё-таки был.

Кроме того, еще в 1960 г. с участием того же автора вышла статья [Thistlewaite, Campbell, 1960], в которой предлагалось с помощью регрессионного анализа оценивать, насколько позволительно считать процесс непрерывным. Статья оказалось настолько значимой, что к ней вернулись через 57 лет, сделав не просто перепечатку, а расширив её результатами, полученными за это долгое время [Thistlewaite, Campbell, 2017]. Основной фокус этих исследований был направлен на эффективность системы образования и отдельных учебных программ. При этом в качестве критерия эффективности чаще всего использовался уровень дохода выпускников спустя несколько лет после окончания обучения.

В естественных науках то, что можно назвать естественным экспериментом, связано с сопоставлением обычных проявлений того или иного феномена (свойства, процесса), и того, что привлекает внимание своей необычностью. Наблюдающий должен уметь различать то, что теоретически объяснимо, от того, что

⁸ Так представлен их общий результат в обосновании Нобелевского комитета.

теория пока объяснить не в состоянии. Иными словами, он должен обладать определённой компетенцией.

Александр Флеминг в свое время увидел, что в плохо отмытой чашке Петри, там, где есть плесневые грибки, нет болезнетворных бактерий. В итоге такого естественного эксперимента появился пенициллин, спасший впоследствии миллионы жизней. Вильгельм Рентген заметил, что рядом с электронно-лучевой трубкой в темноте светится кусок картона с остатками солей бария, и в результате этого естественного эксперимента появились самые распространённые в мире диагностические аппараты.

Можно привести ещё множество аналогичных примеров, которые чаще всего трактуются как случайные открытия. Связь их с естественными экспериментами не в том, что они произошли без организационного воздействия человека, а в том, что в них ученые проявили так называемую серендипность (serendipity). Термин в русском языке неустоявшийся, трактуется он как «способность делать глубокие выводы из случайных наблюдений», «находить то, чего не искал намеренно», «особая способность делать случайные изобретения» и т.п.⁹

Но для полноценного научного поиска к этой способности должны быть добавлены методы статистической обработки результатов естественного эксперимента, в которых особенно сильно продвинулся Дж. Имбенс. В его работах по эконометрике содержатся многочисленные алгоритмы и методики извлечения выводов из информации по серии естественных экспериментов [Imbens, Wooldridge, 2009].

Критика экспериментального подхода, в том числе и экспериментов лауреатов

Несмотря на явные достижения экономистов-экспериментаторов, их подход вызывал и вызывает активную критику. Та часть критических замечаний, которую можно признать справедливой, относится к проблеме последующего распространения выводов, полученных в ходе естественного эксперимента, на более обширную совокупность событий и действий.

⁹ Считаю лучшим объяснением термина: «Искал иголку в стог сена, а нашёл там дочку фермера».

Границы такого распространения зачастую видны и в результатах самих полевых экспериментов. Например, лауреаты премии 2010 г. А. Банерджи и Э. Дюфло проводили эксперименты с микрокредитами в Индии. Участвующие в исследовании семьи могли потратить займы либо на покупки, либо на открытие собственного бизнеса. У тех, кто тратился на личные нужды, в основном эти средства пошли на приобретение велосипедов, холодильников и телевизоров. Доля тех семей, что открыли свой бизнес на полученные средства, составила всего 7%. Но вопреки ожиданиям оказалось, что их текущее потребление заметно сократилось ради того же бизнеса.

Не подтвердилась и исходная гипотеза, что микрокредит улучшает положение женщин в семье. Оно практически не изменилось. Критики говорят: «И зачем тогда нужны были эксперименты?». На это исследователи резонно отвечают, что эксперименты показали неэффективность микрокредитов самих по себе, без дополняющих факторов, вроде подготовки к ведению своего бизнеса и т.п.

На критику экспериментального метода Гвидо Имбенс отвечает в том духе, что в экономической науке нет более эффективных методов¹⁰. Его оппонентам, впрочем, нельзя отказать в правоте по одному пункту: наиболее важные эксперименты нельзя проводить без согласия (или участия) органов власти, которые зачастую проводят свои собственные эксперименты, не обращая внимания на отработанные учеными методики и позволяют себе пренебрегать советами исследователей. В принципе, это объяснимо – в действиях органов власти недопустима рандомизация. Ее исследователи вынуждены вводить уже после реализации властного решения.

В последние годы появилось множество откликов на решения о присуждении нобелевских премий по экономике. Наибольшее неприятие профессионального сообщества вызывают премии за экспериментальный подход к анализу экономических явлений и процессов.

¹⁰ *Imbens G.* Understanding and misunderstanding randomized controlled trials: A commentary on Deaton and Cartwright. *Social Science & Medicine*. 2018. Vol..210. April. P. 50–52.

Р.И. Капелюшников для естественных экспериментов придумал термин «квазиэкспериментальные методы» и своими критическими публикациями как бы предварил будущее получение премии Д. Кардом, Дж. Ангристом и Г. Имбенсом. Он признает, что такие методы «задают эталон научной строгости и рассматриваются как передний край современного экономического анализа». Но применительно к экономике он не готов с ними согласиться в полной мере, полагая, что «традиционно экономическая наука испытывала перед естественными дисциплинами своего рода комплекс неполноценности» и теперь просто желает им подражать.

«Поиск квазиэкспериментальных ситуаций становится ведущим мотивом научной деятельности. Но поскольку число таких случаев ограничено, внутри экономической профессии начинается расслоение по признаку успешности «охоты» за ними. Банальность или даже явная бессмысленность темы перестают быть недостатком. Для теории в этих условиях практически не остается места; если она и сохраняется, то только как реликт. В сложившихся условиях естественно ожидать, что с каждым годом удельный вес экспериментальных исследований будет только возрастать, а их привлекательность для новых поколений экономистов становиться все больше»¹¹.

Лично я не вижу ничего плохого в том, что иногда «не выбор проблем диктует выбор метода, а, наоборот, выбор метода начинает диктовать выбор проблем»¹². Ни один путь к истине не запрещён. Гораздо хуже, если проблему выбрали, но годами не знают, каким методом она может быть решена.

References

Angrist, J.D., Pischke, J.-S. (2010). The Credibility Revolution in Empirical Economics: How Better Research Design is Taking the Con out of Econometrics. *Journal of Economic Perspectives*. Vol.24. No.2. Pp.3–30.

Campbell.D. (1969). Reforms as experiments. *American Psychologist*. Vol.24. No. 4. Pp. 409–429.

Card, D. (1990). The impact of the Mariel boatlift on the Miami labor market. *Industrial and Labor Relations Review*. Vol.43. No.2. Pp.245–257.

¹¹ Капелюшников Р.И., Либман А.М. Куда движется современная экономическая наука? М.: Институт экономики, 2018.

¹² Там же. С. 18.

Card, D., Krueger, A.B. (1992). Does School Quality Matter? Returns to Education and the Characteristics of Public Schools in the United States. *The Journal of Political Economy*. Vol.100. No.1. Pp.1–40.

Card, D., Krueger, A.B. (1994). Minimum Wages and Employment: A Case Study of the Fast-Food Industry in New Jersey and Pennsylvania. *The American Economic Review*. Vol.84, No.4. Pp. 772–793

Card, D., Krueger, A.B. (1995). Time-Series Minimum-Wage Studies: A Meta-analysis. *The American Economic Review*. Vol.85. No. 2. Pp .238–243

Card, D., Di Nardo, J. (2000). Do immigrant inflows lead to native outflows? *The American Economic Review*, Vol.90. No.2. Pp 360–367.

Card, D. (2001). Immigrant inflows, native outflows, and the local labor market impacts of higher immigration. *Journal of Labor Economics*, Vol.19. No.1. Pp.2–64

Card, D. (2007). How Immigration Affects U.S. Cities. CReAM Discussion Paper Series. No. 0711. London. University College. *Department of Economics*.

Card, D. (2009). Immigration and inequality. *American Economic Review: Papers and Proceedings*, Vol. 99. No.2. Pp.1–21.

Card, D., Raphael S. (Eds.). (2013). *Immigration, Poverty, and Socioeconomic Inequality*. New York: Russell Sage Foundation.

Card, D., Krueger, A.B. (2015). *Myth and Measurement: The New Economics of the Minimum Wage*. Twentieth-Anniversary Edition. Princeton University Press.

Imbens, G.W., Wooldridge, J.M. (2009). Recent developments in the econometrics of program evaluation. *Journal of Economic Literature*. Vol.47. No.1. Pp.5–86.

LaLonde, R. (1986). Evaluating the econometric evaluations of training programs with experimental data. *The American Economic Review*. Vol.76. No.4. Pp.604–620.

Thistlewaite, D., Campbell, D. (1960). Regression-discontinuity analysis: an alternative to the ex post facto experiment. *Journal of Educational Psychology*. Vol.51. No.6. Pp.309–317.

Thistlewaite, D. L., Campbell, D. T. (2017). Regression-Discontinuity Analysis: An Alternative to the Ex-Post Facto Experiment. *Observational Studies*. Vol.3. No.2. Pp.119–128.

Статья поступила 29.11.2021

Статья принята к публикации 24.12.2021

Для цитирования: Воронов Ю. П. Экспериментальные ситуации как объект исследований экономической науки // ЭКО. 2022. № 2. С. 140–156. DOI: 10.30680/ECC00131-7652-2022-2-140-156

For citation: Voronov, Yu.P. (2022). Experimental Situations as an Object of Research in Economic Science. *ECO*. No. 2. Pp. 140–156. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECC00131-7652-2022-2-140-156

Summary

Voronov, Yu.P., Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk

Experimental Situations as an Object of Research in Economic Science

Abstract. The paper describes the achievements of the laureates of the Alfred Nobel Memorial Prize of the Bank of Sweden in 2021. It is noted that they have done a lot to increase the reliability of economic knowledge and to increase the validity of government and economic decisions. The innovative methods proposed by the laureates for solving specific problems of labor economics and in other areas are considered. Their methods develop the principles of natural experiment, that is, the study of an experimental situation that has developed independently of the researcher. Two directions of natural experiments are also considered, in which the laureates managed to obtain the most noticeable results, in particular, to identify the actual effect of increasing the minimum wage, as well as the impact of the influx of migrant workers on the functioning of local labor markets. The results of the laureates' research on the effectiveness of training programs, as well as the impact of the duration of training on the future incomes of graduates are presented. Innovative methods proposed by the laureates for solving specific problems of labor economy and other spheres are considered.

Keywords: *nobel laureates in economics; natural randomized experiment; labor market; labor migrants; minimum wage; firms with high salaries*